

препятствования возмещению убытков кредиторам, а также подготовки экспертных заключений по этим вопросам», утвержденной Постановлением Минэкономики Республики Беларусь № 107 от 04.12.2012 г.

УДК 343.85

В. Е. Бурый

КРИМОПЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОБЕГОВ ОСУЖДЕННЫХ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Одним из необходимых условий определения средств борьбы с побегами является установление обстоятельств, детерминирующих этот вид преступлений. Специфичность побегов как вида преступного поведения определяется и специфичностью его детерминант.

Данная проблема с позиции научного исследования должным образом, к сожалению, не изучалась. Вместе с тем отдельные вопросы в этой части изучали такие ученые-правоведы и правоприменители, как: Г.А. Аванесов и С.Е. Вицин, П.Л. Барабанов, В.Н. Кудрявцев, С.И. Медведев, А.Н. Пастушня, В.Д. Пирожков, В.А. Понкратов, В.И. Соколовский, В.М. Хомич и др.

Систему детерминант, обуславливающих совершение побегов, целесообразно разделить на две группы: объективные и субъективные. Среди детерминант, формирующихся в сфере деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, прежде всего, необходимо выделить те, которые носят организационный характер. Нами выделены наиболее распространенные из них.

Во-первых, это недостатки в изучении личности осужденных при решении вопроса о предоставлении им права передвижения без конвоя. Как следствие, более половины побегов совершаются осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя. Способами их совершения являются самовольное уклонение от маршрута передвижения с целью уклониться от отбывания наказания в виде лишения свободы или незаконное оставление места отбывания наказания. Указанная проблема в большей степени характерна для исправительных колоний и/или исправительных учреждений открытого типа.

Во-вторых, ненадлежащее несение службы войсковыми нарядами контролеров и администрации исправительных учреждений (далее – ИУ), прежде всего сотрудниками режимных отделов. Это обстоятельство можно условно назвать традиционным. Все осужденные, совершающие побег, пересекают линию охраны. Такой линией в ИУ является основное ограждение, которое полностью находится в ведении режимного отдела ИУ (в состав которого входят и специалисты по обслуживанию инженерно-технических средств охраны в

учреждении). На практике имеют место и случаи попустительства и безответственного исполнения своих должностных обязанностей со стороны сотрудников ИУ и войскового наряда контролеров.

В-третьих, слабая организация надзора за осужденными со стороны администрации ИУ характерна для всех структурных подразделений этого учреждения. Изучив факты побегов (попыток побегов) из МЛС, следует отметить, что преобладают побеги с территории промышленной зоны, производственных объектов (45–50 %) и жилых зон ИУ (25 %).

В-четвертых, недостатки в оборудовании и эксплуатации инженерно-технических средств охраны. Это объясняется несколькими самостоятельными причинами, среди них: а) ненадлежащее состояние инженерно-технических средств охраны, обуславливающее отсутствие надежного заслона на пути осужденных, совершающих побег; б) непринятие мер по очистке 15-метровой полосы местности, прилегающей к внутренней запретной зоне, что затрудняет обследование внутренней территории на предмет обнаружения подкопов, а также признаков их приготовления; в) недостаточная плотность противопобеговых ограждений во внешних запретных зонах объектов ИУ, что не обеспечивает гарантированного задержания лиц, совершающих побег, в пределах запретной зоны; г) неоправданные отклонения от требований технической документации при проведении капитального ремонта инженерно-технических средств охраны; д) слабая освещенность территорий запретных зон и 15-метровых полос; е) нерегулярный осмотр мест, уязвимых в побеговом отношении (подземных коммуникаций либо мест вероятного ведения подкопов и т. д.).

В-пятых, недостаточная осведомленность администрации МЛС о преступных замыслах осужденных. Отсутствие информации часто связано с ненадлежащей работой оперативных отделов ИУ. Это обусловлено предоставленным только им правом использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью, применение которых позволяет оперативным работникам располагать большей возможностью получения необходимой информации, ее обобщения и анализа. Информация, получаемая сотрудниками оперативных подразделений, в основном касается нарушений порядка и условий отбывания осужденными наказания, несмотря на то, что специальный аппарат в первую очередь должен быть нацелен на предотвращение и раскрытие преступлений, а также установление местонахождения лиц, находящихся в розыске.

В-шестых, низкий уровень профилактической и предупредительной работы в ИУ. Прежде всего это относится к недостаткам в организации индивидуально-профилактической работы с лицами, склонными к совершению побега, нападению, захвату заложников, в т. ч. лидерами отрицательной направленности стоящими на профилактическом учете. Как показывает правоприменительная практика, до 60 % осужденных, совершивших побег (в т. ч. групповые) из

ИУ, не стояли на профилактических учетах как склонные к совершению данного преступления.

О субъективных причинах побегов можно судить по мотивам их совершения. Иными словами, мотив позволяет вскрыть причину совершения побега и условия, способствующие его совершению. Наиболее распространенными мотивами совершения побегов из мест лишения свободы (далее – МЛС) следует признать следующие:

1. Нежелание отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы (ограничения свободы). Необходимо иметь в виду, что лишение свободы – самый суровый вид уголовного наказания (за исключением смертной казни). Карательные элементы в нем представлены наиболее широко, и в этом плане большинство осужденных не желают отбывать данное наказание. Именно поэтому лишение свободы реализуется принудительно, то есть вопреки воле и желанию осужденных. Оно сопровождается особыми мерами охраны, изоляции, надзора и принуждения. В связи с этим следует отметить, что исходная точка криминогенной мотивации побега – нежелание отбывать наказание в виде лишения свободы – будет существовать, пока существует данное уголовное наказание.

2. Желание увидеть семью, родных и близких. Подобная мотивация, как правило, формируется у той категории осужденных, которые имеют довольно прочные связи с семьей. У них возникает стремление оказать помощь своим близким за пределами ИУ любой ценой. Для них неважно, что они ставят в опасность жизнь и здоровье лиц, препятствующих побегу, равно как и последствия последующей уголовной ответственности за это преступление.

3. Желание побыть на свободе. Существует разновидность негативной реакции осужденного на факт помещения его в условия изоляции. Как правило, такая мотивация присуща лицам, которые довольно длительное время находятся в местах лишения свободы или остро переживают факт изоляции. Побег, совершаемый при указанной мотивации, в основном носят ситуативный характер и совершаются без предварительной подготовки. В большинстве случаев беглецы не стремятся избежать наказания полностью. В практике нередки ситуации, когда осужденные самостоятельно возвращались к месту отбывания наказания или обращались в правоохранительные органы.

4. Конфликтные отношения с другими осужденными. Эта мотивация преступного поведения может быть обусловлена несколькими видами конфликтов, в результате которых осужденный терпит притеснения со стороны других участников конфликта. Таким образом, мотивировать побег может стремление осужденного избежать расправы над собой. При отбывании наказания в виде лишения свободы осужденный, в отношении которого имеет место угроза безопасности, не может самостоятельно обеспечить последнюю, так как он не имеет возможности покинуть камеру, отряд, секцию, бригаду. Он вынужден постоянно находиться с теми, от кого исходит угроза. Причинами покушений на

личную безопасность могут быть и личные неприязненные отношения, соперничество за материальные и духовные ценности, долги азартных игр. Чаще всего к администрации с просьбой об обеспечении личной безопасности обращаются лица, допускающие нарушения режима содержания и подвергавшиеся дисциплинарным взысканиям. Несвоевременная реакция администрации на подобное заявление также способствует принятию осужденным решения совершить побег.

5. Желание перевестись в другое исправительное учреждение. Действующее уголовно-исполнительное законодательство четко определяет случаи, при которых осужденный может быть переведен в другое ИУ (ст. 69 УИК).

6. Стремление реализовать агрессивные намерения по отношению к отдельным лицам, находящимся вне мест лишения свободы.

7. Сезонные настроения. Отдельные факторы, провоцирующие побег, создающие условия для его осуществления, могут находиться вне сферы влияния сотрудников исправительных учреждений: усиление побеговых настроений летом (осужденные рассчитывают на более благоприятные объективные возможности побега – сокрытие следов, питание и т. д.); рост и падение указанных настроений в период социально-политических событий, принятия правовых актов (постановления об объявлении амнистии, указы о помиловании и т. п.).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует отметить, что побег из мест лишения свободы детерминируются как объективными обстоятельствами, связанными с недостатками в деятельности исправительных учреждений (эти недостатки носят постоянный характер, они хорошо известны и изучены осужденными, которые используют их при выборе способа, времени и места совершения побега), так и специфическими субъективными причинами (представляя собой реакцию осужденных на: правовой статус осужденного, приобретенный по приговору суда; нарушение судом принципа справедливости и гуманизма при назначении меры наказания; сложившуюся систему отношений с осужденными и администрацией ИУ по месту отбывания наказания, родственниками, другими гражданами, в том числе преступными элементами, находящимися вне МЛС).